Глава 6: Внешнее совершенство

«Иметь красивую фигуру и красивое лицо, безусловно, приятно. Хотела бы я, чтобы мои глаза были такими же красивыми, как у тебя, а ресницы такими же длинными... — сказала одна из моих подруг, прежде чем вздохнуть.

«Верно, и твоя талия всегда такая тонкая, независимо от того, сколько ты ешь. Как тебе удается контролировать свой вес?» — с любопытством спросила другая девушка, когда они обе смотрели на меня через чайный столик.

Послеобеденный чай с девочками был частью того, как мы проводили школьное время во второй половине дня. Это делалось для того, чтобы мы знали, как правильно общаться и одновременно практиковать наши манеры. К этому времени я так привыкла получать эти комплименты по поводу моей внешности, что они уже не удивляли и не радовали меня.

Несмотря на то, что люди склонны хвалить меня за мою внешность, я никогда не чувствовала гордости за эти качества, с которыми я родилась. Я не прилагала никаких усилий, чтобы мои глаза были круглыми и широкими, а ресницы длинными. Я просто родилась такой, и по стечению обстоятельств то, как я выгляжу, совпало с восприятием красоты обществом. Другими словами, мне повезло... по крайней мере, я так думала. Именно потому, что я ничего не делала, я не чувствовала, что до сих пор вообще чего-то добилась в своей жизни.

«Вы должны есть здоровую пищу и фрукты. Отказ от сливок и булочек может стать хорошим началом для тонкой талии, не так ли?» — Я ответила дразня, прежде чем тепло улыбнуться им.

«Уроки фортепиано такие скучные. Мне гораздо больше нравится готовить», — сказала одна из девушек.

«Если ты умеешь играть пару пьес, этого будет достаточно, чтобы пройти...» — честно ответила я.

.....

На этих занятиях я поняла, что они не предназначены для того, чтобы научить нас овладевать какими-либо реальными навыками. Скорее, они были разработаны, чтобы быстро научить нас ровно настолько, чтобы произвести впечатление на нашего будущего мужа и его семью. Например, вы не должны проходить курс игры на фортепиано, если сможете сыграть несколько классических образцовых произведений, которые будут хорошо звучать, когда вы исполните их на семейном собрании. По сути, отработка этих нескольких произведений до тех пор, пока вы не выучите их по мышечной памяти, была достаточно хороша для того, чтобы вы закончили курс. Были случаи, когда девочки проходили курс, даже если они не могли толком прочитать ноты в нотоносце.

То же самое относилось и к другим классам. Например, чтобы пройти курс приготовления пищи, достаточно приготовить все меню определенного курса, начиная с закусок, основного блюда и заканчивая десертом. Если вы порядочно практиковались в приготовлении этих повторяющихся меню, любой мог пройти. Это не означало, что вы могли приготовить что-то не из меню или что вы понимали в основах кулинарии.

В общем, я быстро поняла, насколько поверхностным было все, что мы изучали. Это осознание привело меня к пониманию того, что какая бы жизнь ни ждала нас после выпуска, и наш брак с нашим идеальным мужем также будет в лучшем случае фальшивым и поверхностным. Я провела последний год в старшей школе, притворяя каждую улыбку и смех. Поскольку я

поняла, что все бессмысленно, я тоже проживала свою жизнь без смысла.

Неудивительно, что концепция любви не преподавалась и не обсуждалась на территории школы. Некоторое время спустя я поняла, что любовь — это опасное понятие, которое может угрожать самому фундаменту, над созданием которого так усердно трудились школа и родители. Правильно, любовь может заставить взбунтоваться и может сбить вас с пути.

Тема любви может оказаться неуместной и затруднить подбор девочек для наших потенциальных мужей. Поэтому в любви не было необходимости, о ней не говорили и не поощряли. О любви, потере и предательстве я узнала позже, когда поступала в университет.

…

До сих пор я посвящала свою жизнь тому, чтобы играть роль идеальной дочери, которую хотели мои приемные родители. Я должна была признать, что отсутствие в моей жизни кого-либо, кроме них, сделало меня еще более отчаянной, чтобы угодить им. Я изо дня в день очень упорно боролась за их признание. Небольшой кивок, которым мой отец одаривал меня, когда я показывала ему какую-то почетную награду, полученную в школе, был самым ярким событием в моей жизни.

Всякий раз, когда приходили подруги моей матери и хвалили меня перед ней за мою красивую внешность и мои идеальные манеры, моя мать гордо улыбалась. Она была счастлива показать меня перед своими друзьями. Хотя это заставляло меня чувствовать себя немного неловко, но меня это вполне устраивало, пока она была счастливой. Неоспоримым фактом было то, что я не знала, где я буду и какой тяжелой жизнью я буду жить сегодня, если эти два человека не усыновят меня в тот день.

Однако были некоторые вещи, хотя и очень немногие, от которых я не могла отказаться. Одна из них была связана со шрамом на моей спине, который не хотел исчезать со времен моей юности. Несмотря ни на что, я чувствовала себя комфортно и не хотела стирать его.

«Когда ты собираешься срезать этот отвратительный шрам лазером? Ты все откладываешь!» – громким голосом проворчала моя мать.

В свою защиту скажу, что шрам был далеко не «ужасным». С годами шрам естественным образом превратился в не более чем пятно, которое было немного светлее цвета моей кожи. Кроме того, шрам был расположен там, где задняя часть моего лифчика все равно частично его прикрывала. Так что, его практически не видно, только если меня не увидят полностью голой.

— Он уже стал меньше заметен. Я не считаю нужным проходить какие-то процедуры, — кротко ответила я.

— Этого недостаточно. Что ты будешь делать, если твой будущий жених возразит? Он отвергнет тебя из-за этого шрама на спине! — сплюнула моя мать, сердито глядя на меня.

— Я не хочу полностью удалять его… пожалуйста… — тихо умоляла я.

http://erolate.com/book/2964/70389